

На перемене после первого урока И Ру Да потащила меня в укромное место возле мусоросжигательной печи между корпусом первогодок и корпусом второгодок.

Пока я сидела на корточках в самом отдаленном месте, И Ру Да высунула голову, огляделась, а затем направилась ко мне. Она преклонила передо мной колени и сказала: — Сейчас прозвонит звонок. Может, нам стоит вернуться?

Какое-то мгновение я колебалась, но разогнула колени и встала.

Путь от класса 1-1 к классу 1-8 займет более двух минут, тем более что Ын Джихо, Бан Ё Рюн и Ын Хён всегда готовятся перед началом урока. Так как осталось всего 3 минуты до следующего урока, они уже вернулись в свой класс. С учетом сказанного, у нас оставалось бы только 5 минут а разговор, если бы они пришли в наш класс во время 10-минутного перерыва.

Неужели они пытались прийти ко мне в класс, чтобы поговорить такое короткое время? Я задумалась и проверила свой телефон на наличие каких-либо сообщений. Как ни странно, я не получила ничего. Это странное молчание заставляло меня волноваться даже больше, чем избыток сообщений.

И Ру Да естественно прошла вверх по лестнице, а затем взяла меня за руку, чтобы помочь. Когда я подошла к мусоросжигателю, то чуть не оказалась в её объятиях, так что она могла подумать, что я плохо хожу.

На самом деле, я почувствовала, что мои ноги слабеют, из-за этого мне пришлось наклониться к ней, чтобы вернуться в наш класс. Когда я вернулась, то, к счастью, не увидела ярких волос.

Когда я вздохнула с облегчением, мои глаза встретились с глазами Син Со Хёна, который в это время смотрел с другого конца комнаты на свой стол. Он моргнул своими светлыми темно-кариыми глазами и заговорил со мной.

— Эй, тебя что, чуть не сбила машина?

— О, это действительно всем известно.

— Конечно, ты чуть не умерла. Ты была в больнице? — Син Со Хён спросил в ответ, пропустив мои слова.

Хотя я выползла из-под днища самосвала и дрожала как сумасшедшая, я вышла из этой ситуации без травм. На моем лице и ладонях осталось лишь несколько царапин. Как только я засмеялась, сказав, что ничего серьезного не произошло, его лицо потемнело. Именно тогда он попытался продолжить.

Широко распахнув входную дверь, Юн Джан Ин шагнул ко мне:

Он вдруг закричал: — Хам Дан И! Ты в порядке? Я слышал, что ты попала в автомобильную аварию!

Его голос был таким громким, что дети, которые учились, опустив головы, обернулись и посмотрели на нас. Те, кто сидел вокруг меня, задали те же самые вопросы.

— Дан И, ты в порядке?

— Где больно?

— Ты была в больнице?

Я в замешательстве закрыла лицо руками. Во взгляде И Ру Ды, устремленном на меня, читалось удивление, но у меня не было времени на размышления. В моей голове звучало много слов в ответ на добрые пожелания детей, но я не смогла произнести ни одного.

Мои щеки покраснели ещё сильнее, и я отчаянно закрыла лицо руками. Подумайте об этом. В течение последних 3 лет я никогда не была в школе отдельно от Бан Ё Рюн и четырех Небесных Королей больше чем несколько часов.

Я не пыталась признаться, что у меня нет друзей, кроме них, но все внимание было обычно направлено на моих любимых друзей, а не на меня...

Прошло много времени с тех пор, как я последний раз получала столько внимания. Как и в прошлый раз, когда я выступала перед классом, я едва ли смогла открыть рот, чувствуя, как мое сердце бьется из-за такой тривиальной вещи.

Никто не жаловался на то, что я довольно долго молчала. Они начали шепотом разговаривать друг с другом.

— Чувак, а второгодка не зашел слишком далеко? Как он мог попытаться убить?

— Разве это не покушение?

— Ух ты, боже правый, как страшно. Неужели среди первогорок нет никого, кто может контратаковать?

Я смотрела, как они хмуро сплетничают, а затем осторожно открыла рот.

— О, я в порядке... грузовик остановился прямо передо мной, но я не ранена. Очень удачно.

Юн Джан Ин первым ответил. Он перестал разговаривать с другими мальчиками и повернул голову, посмотрев на меня.

— Эй, нет. Я слышал, что бывают последствия и после.

— Последствия? Чувак, это звучит слишком жутко.

— О, не последствия? Тогда как же ты это называешь? Есть симптомы после несчастного случая?

— Ты имеешь в виду постэффект?

Когда Син Со Хён изменил свои слова с ошарашенным лицом, дети разразились смехом. «Как может постэффект превратиться в последствия? Блин, Юн Джан Ин просто умора». Кто-то со смехом похлопал Юн Джана по плечу. Я смотрела, как они хихикают, и повернула голову, услышав, как учитель, внезапно вошедший в класс, окликнул нас по имени.

Дети вокруг моего стола разбежались кто куда. Я чувствовала себя странно и просто смотрела, как они бегут обратно на свои места.

Когда я коснулась своей руки, почему-то чувствуя смущение, И Ру Да, который смотрел на меня сбоку, бросил вопрос.

— Дан И, неужели ты ненавидишь людское внимание?

— А?

— Мне показалось, что ты была слишком озадачена. Может быть, я ошибся?

Затем она удивленно нахмурила свои золотистые брови. Я на мгновение задумалась над её вопросом и, покраснев, почесала щеку.

В тот момент, когда я попыталась ответить, учитель истории Кореи, стоявший перед учительским столом, бросил на нас испепеляющий взгляд. Кроме того, нас могли снова вышвырнуть в коридор на второй урок, так что мы с И Ру Дой подняли головы и закрыли рты.

В перерыве после второго урока я больше не могла доставать И Ру Ду, поэтому спряталась в задней части класса. Когда я всё рассказала ребятам, которые недоумевали, что я делаю, они стояли вокруг и охраняли меня.

В отличие от их утонченной внешности, близнецы Гим наслаждались этим. Пока я наблюдала

за ними, прячась в узком пространстве между стеллажом и стеной, близнецы Гим выглядели довольно забавно, шныряя по коридору.

В перерыве после третьего урока Син Со Хён также присоединился к охране, когда близнецы Гим пригласили его. Они выбрали его из-за его статуса спортсмена-лучника, который давал ему хорошее зрение и острую чувствительность даже к самым маленьким движениям.

Син Со Хён выглядел расстроенным, и когда Юн Джан Ин сказал: — Должен ли я сказать тебе виновника книги, которую ты читаешь? Подожди, я... — он поднял свою книгу и ударил Юн Джана в спину. Затем он со вздохом взглянул на меня и дал небольшой совет.

— Каждый раз всё будет повторяться; бегство ничего не решит.

— Это... правда?

Я тяжело вздохнула. Я понимаю, но когда я получаю их сообщения, не могу удержаться от чувства разочарования.

Как будто прочитав мои опасения на моем потемневшем лице, Син Со Хён показался нерешительным на мгновение, но вскоре похлопал меня по плечу, чтобы подбодрить.

— Ну... в некоторых местах время тебе все равно поможет.

Закончив говорить, он вышел в коридор. Его спина выглядела вполне надежной.

Я провела два перерыва в сопровождении эскорта уровня ФБР, и к моему удивлению, они не обнаружили никаких движений из класса 1-1. Согласно сети Юн Джан Ина, у которого был широкий круг знакомых, Четыре Небесных Короля собирались вокруг места Бан Ё Рюн во время перерывов и обсуждали что-то с серьезными лицами.

Четыре Небесных Короля не проявляли никаких признаков движения до самого обеда. Это, по крайней мере для меня, весьма обнадеживающая новость.

Я догадалась, что они заметили, что 10-минутного перерыва недостаточно, поэтому, если я убегу от них после школы, проблемы не будет. Когда четвертый урок подошел к концу, я почувствовала себя так хорошо, что на моем лице появилась яркая улыбка.

Когда прозвенел звонок, возвещавший, что четвертый урок окончен, и сразу после него должен был начаться обед, однако, «это» в конце концов произошло.

Когда я хотела как обычно пойти вместе с Юн Джан Ином, Син Со Хён и близнецами Гим, Юн Джан Ин, проходивший через парадную дверь, достал свой телефон. Затем он внезапно

побледнел.

Остановившись, он бросился через парадную дверь в коридор. Он быстро огляделся, как будто кого-то искал.

Что происходит... я удивленно моргнула. Потом он наорал на ровном месте.

— И Ру Да! Эй, И Ру Да!

— А?

Человек, которого Юн Джан Ин отчаянно искал, оказался И Ру Дой, которая собиралась выйти через заднюю дверь вместе с другими мальчиками. Пока она щелкала своими голубыми глазами, Юн Джан подошел к ней и потянул И Ру Ду за плечо.

Джан выплюнул слова в спешке, и из-за них от моего лица отхлынула кровь.

— Эй, И Ру Да. Мой друг из класса 1-1 сказал мне, что Четыре Небесных Короля спустились по Западной лестнице не в столовую, а в класс 1-8.

— Это значит...

— Ха... да, перерыв слишком короткий, так что они собирались использовать обеденное время.

Их разговор был словно из шпионского фильма. Чтобы объяснить уровень неизвестности, я чуть не задохнулась. Чаки, преследующий пятилетнюю девочку, не был так страшен.

Пока я смотрел на них опустошенная, И Ру Да повернула голову, шагнула ко мне и схватила за запястье.

Близнецы Гим и Син Со Хён смотрели на нас пустым взглядом, но И Ру Да просто потянула меня за руку, выкрикнув мое имя:

— Дан И.

— А?..

— Ты веришь в меня?

Я бешено закивала головой. Кому ещё я могла доверять в этой ситуации? Никому, кроме И Ру

Ды. Как будто моя реакция удовлетворила ее, И Ру Да подняла глаза и взглянула поверх моей спины, а затем быстро спустилась вниз по лестнице.

У меня не было времени оглянуться, но я чувствовала, что Бан Ё Рюн и Четыре Небесных Короля идут по коридору, приближаясь к нам. Наконец-то началась гонка смерти.

Спускаясь по лестнице в толпе людей, я почувствовала, что телефон в моем кармане начал вибрировать. Сообщения будут очевидны. В середине отчаянного побега я открыла его.

Когда я взглянула на текст, мое лицо застыло, как камень.

Отправитель: Ын Джи-чертовый-хо

[1. если я тебя не увижу...]

[только что прошел класс 1-1 лол]

Что за больной убл\*док! Я закрыла раскладной телефон и мысленно обрушила на него столько проклятий, сколько смогла. Может быть, он пытается сыграть шутку с черным экипажем? Черный экипаж подъехал ко входу в школу, миновал первый этаж, второй, третий, а затем направился в ванную комнату?

Я смирюсь с тем, что совершила ошибку... я прикусила губу и сосредоточилась на бегстве. Хотя я хотела вернуться, чтобы побить Ын Джихо, прежде чем я смогу это сделать, другие парни поймают меня.

Мой телефон продолжал вибрировать.

Отправитель: Ын Джи-чертовый-хо

[2. нервничаешь, да?]

[только что прошел класс 1-2]

Отправитель: Ын Джи-чертовый-хо

[3. слишком долго]

[сейчас прошел 1-3 лол]

Когда я увидела последнее сообщение, то чуть не упала в обморок. Если бы И Ру Да не держала меня крепко за руку, я бы упала с лестницы.

Мое лицо потемнело, пока я хмуро смотрела на экран телефона.

Отправитель: Ын Джи-чертовый-хо

[4. число твоих смертей]

[прошло 1-4 лол]

Отправитель: Ын Джи-чертовый-хо

[о, опечатка! прости ^ ^ любимая]

[никакой смерти]

Неужели он, бл\*ть, издевается надо мной? Он дважды написал слово на букву «С», но сказал, что ошибся?!

Я больше не могла стоять. Даже если мой темп замедлился, я должна написать ответ. Мои пальцы торопливо застучали по клавиатуре.

Кому: Ын Джи-чертовый-хо

[Ты сссс\*кин ссссыыыыыыыыыы]

В моем сообщении было много ошибок, но это не проблема. За время нашей давней дружбы мы обменялись таким количеством проклятий, что Ын Джихо никогда не ошибется.

После нажатия кнопки «отправить» я побежала, как цыпленок с отрезанной головой, но через несколько секунд пришло новое сообщение. Я быстро открыла телефон.

Отправитель: Ын Джи-чертовый-хо

[Дан И, что я тебе говорил? Никаких ругательств.]

«...»

Это Ын Хён. Посмотрите на грамматически правильное сообщение, действительно, оно от Ын Хёна.

Это он. О, да... я закрыла свой телефон и положила его обратно в карман, не говоря ни слова. Затем я прибавила скорость, как будто использовала ускоритель. Я буду покойником, когда они меня поймают.

Яростный ветер ударил мне в ухо. Яркие золотистые волосы И Ру Ды трепетали перед моим взором. Она тяжело дышала, как будто тоже осознавала свой физический предел. Затем она посмотрела на меня и спросила:

— ... Они все ещё преследуют нас?

— Дай... я проверю!

После спринта даже И Ру Да заикалась, постоянно задыхаясь, и я тоже, едва выдавая голос. Однако я выжала из себя последние силы, чтобы произнести эти слова, и оглянулась. Ах! Я затаила дыхание.

То место, где мы бежали, находилось в здании второго класса. Поскольку я прошла через инцидент, вызванный Хван Сиву, я не хотела входить в это место; однако это произошло, когда я последовала за И Ру Дой.

Второгодки пользовались кафетерием раньше нас; поэтому они только что закончили свой обед и толпились в коридоре. Ни у кого в толпе не было причудливых причесок, как у Четырех Небесных Королей, или пурпурно-черных волос, как у Бан Ё Рюн. По крайней мере, на них не было париков; пока что ни один из них не попадался мне на глаза.

Когда я молча притормозила, И Ру Да тоже обернулась, чтобы проверить, все ли в порядке. Как будто она тоже поняла, что мы бросили хвост, её шаги остановились.

Фу... она вытерла пот, выступивший у нее под подбородком, и улыбнулась мне.

— Вот видишь! Я же просил тебя поверить мне!

Я молча кивнула. Сделать её моим гидом было великолепным решением. Она не колебалась ни секунды и побежала.

Всего три недели прошло с церемонии вступления, но И Ру Да знала школу как свои пять пальцев. Сколько коридоров, переулков и углов мы миновали... казалось, их было бесчисленное множество.

Я вытерла пот со лба.

— Эт... фу...

Прежде чем попытался поблагодарить, я из последних сил прислонилась к стене.

Несколько второгодок, бродивших по коридору странно смотрели на нас, поэтому я схватила свое задыхающееся горло и потянула И Ру Ду за рукав. Этот показывал что нам нужно убраться из этого места.

Честно говоря, трудно понять ловкий путь бегства И Ру Ды с обычным мозгом; однако, если преследователем был У Джуин, это другая история.

У Джуин был достаточно умен, чтобы отличить колоду карт, стандартную колоду из пятидесяти двух карт без джокеров, просто по изношенным узорам на обратной стороне карты. Он гений, и скоро сможет понять наш путь к отступлению.

Черт возьми... когда я взъерошивала свои волосы, И Ру Да потянула меня в конец коридора. Затем она открыла дверь, за которой, как ни странно, оказалась пустая классная комната. Снаружи класс мало чем отличался от других, поэтому я никогда не подумала бы, что он будет пустым, но, осмотрев его, я увидела, что на столах нет ни письменных принадлежностей, ни книг.

Как она нашла пустой класс? Когда я с удивлением посмотрел на И Ру Ду, она откинула назад свои мокрые волосы и ответила на мой взгляд.

— До прошлого года это была классная комната математиков, но с тех пор, как учительская второго класса переехала на второй этаж, её место занял класс математиков. Вот почему этот класс пустует.

— Откуда ты это знаешь?

— Хм... просто, — затем она улыбнулась и подмигнула.

Толстые розовые занавески закрывали все окна; класс погрузился в темноту. Золотистый солнечный свет проникал сквозь щель между занавесками, а вокруг порхали пылинки. Тишина, царившая в комнате, наконец-то успокоила мое сердце.

Фу... у меня перехватило дыхание. Я сидела прямо под окном рядом с коридором. И Ру Да подошла ко мне и с глубоким вздохом села.

Мы оставались безмолвными, пока некоторое время восстанавливали дыхание. Когда я

попыталась проверить текст, открыв свой телефон, И Ру Да позвала меня по имени. Я подняла глаза и посмотрела на нее.

— Дан И.

— А?

— Хм... надеюсь, ты не возражаешь.

— Нет.

Она несколько раз прикусила губу, словно не решаясь продолжать. Затем она подняла свои голубые глаза и посмотрела на меня.

— Я думаю... гм... ты и твои друзья разделяете странную дружбу... как будто ненормальную, понимаешь?

«...»

— Ну, я никогда не видел вас вблизи, ребята, так что это может показаться странным, но именно так я себя и чувствую. Если не так, просто проигнорируй мои слова и отнесись к ним как к бреду.

Выглядев немного смущенной, И Ру Да коснулась своих кудрявых волос на лбу. Я просто молча смотрела на неё.

Я не знала, что сказать. Пока я смотрела на нее некоторое время, И Ру Да снова открыла рот, думая, что я жду от нее продолжения.

— Причина, по которой я так думаю, заключается в следующем....

Она остановилась на мгновение, затем подняла голову и посмотрела на потолок.

— Знаешь, друзья — то те, кто улыбается, когда ты улыбаешься, и плачет, когда ты плачешь. Конечно, ты всегда выглядела счастливой и никогда не чувствовала себя неловко с ними. Я вижу, что вы, ребята, выглядите более естественно вместе с того момента, когда вы разделились, но...

Какое-то время она не могла вымолвить ни слова, поэтому я кивнула, давая ей знак продолжать. Затем И Ру Да тяжело вздохнула и снова заговорила.

— Ты никогда не пытаешься говорить о своих трудностях. Ну, может быть, ты не хочешь, чтобы они беспокоились о тебе, но я чувствую, что ты не хочешь их беспокоить. Наверное, это не совсем естественно в обычной дружбе.

— Я не хочу их беспокоить... — сказала я.

Чувствуя себя немного озадаченной, И Ру Да продолжила: — То, что я хочу сказать, это ваше отношение... в общем, друзья ведь беспокоятся друг о друге, да? Вот для чего нужны друзья, но ты стараешься избегать их.

Я дважды моргнула. Это правда. Если со мной происходит что-то большое и серьезное, естественно поговорить об этом с другом. Как человек, я хотела бы поделиться некоторыми счастливыми вещами, отпраздновать вместе, и неприятностями, чтобы поднять настроение. Нам всем нужен кто-то, кто выслушает наши истории и останется рядом. Неудивительно.

Однако я не сказала им об аварии, пусть и было очевидно, что они разозлятся ещё больше, если узнают, что я скрыла от них этот инцидент...

Черт... я нахмурилась. Пока И Ру Да смотрела на меня с обеспокоенным выражением лица, коридор снаружи, наполнился оживленной школьной атмосферой. Вдох. Глядя перед собой, я прикрыла рот обеими руками. Потом довольно долго сидела так в молчании.

Именно так, как она сказала. Я не хотела, чтобы они беспокоились обо мне, потому что казалось, что я беспокою их. Они слишком сильны для меня, и я должна быть благодарна им за то, что они стали моими друзьями. По этой причине я не хотела, чтобы они беспокоились или страдали из-за меня.

Мне показалось, что мое сердце пронзили прямо посередине. Кто-то видел меня насквозь, и я с трудом понимала, что происходит; из-за этого я чувствовала себя несчастной, но в то же время я не чувствовала себя такой уж расстроенной.

Это, конечно, звучало жалко, но, по правде говоря, я не ненавидела И Ру Ду или что-то в этом роде. Глядя на её голубые глаза, устремленные на меня, я задумалась.

С самого начала я показала ей всю глубину своего сердца. Вот почему я открыла свой разум и стала самой собой перед ней. Я больше не могла стать уродливее для И Ру Ды.

С тех пор как я решила не дружить с И Ру Дой, я открыл ей эгоизм, заложенный в глубине моего сердца.

После секундного колебания я выдавила из себя улыбку.

Тогда я спросила: — Да, ты действительно считаешь, что я чудачка?

«...»

— Ага. Если есть друзья, с кем можно разделить все трудности, то они и я не друзья, потому что я не говорю о таких вещах.

— Но почему же? Они ведь не пытаются избежать твоих историй, верно? Насколько я вижу, их гнев показывает, что они полностью готовы услышать тебя, не так ли?

— Проблема не в них, а во мне.

Я медленно вдохнула и закрыла лицо руками. О боже... я действительно чувствовала себя несчастной.

— Я... все ещё не могу поверить, что они мои друзья.

«...»

— Мне не хватает уверенности, но с этим я ничего не могу поделать. Прошло три года, и я думала, что теперь все в порядке, но если случится что-то серьезное, я все равно не смогу сказать им ни слова. Беспокоясь обо мне, они только зря теряют время. Ты знаешь, что я чувствую?

Со сложным выражением лица И Ру Да просто уставилась на меня. Я довольно долго сидела неподвижно, глядя в её темно-синие глаза. Как я и предполагала, мне не с кем было откровенно поговорить о таких вещах, кроме И Ру Ды. Как я могла признаться кому-то в такой жалкой истории...

В тот момент я думала именно так.

Дверь внезапно открылась. И Ру Да и я смотрели друг на друга широко открытыми глазами, но не могли даже подумать о том, чтобы встать.

Хотя мы замерли как лед, первым, кто вошел в класс, оказался не кто иной, как Ын Джихо. Его светлые платиновые волосы блестели, словно золото, в тусклом солнечном свете.

Как только он увидел нас... нет, когда он увидел меня, уголки его губ приподнялись в улыбке. Затем он заговорил с усмешкой:

— Эй, Хам Дан И! Почему так трудно увидеть твоё лицо? Ха-ха-ха!

— Ха... ха-ха.

Я встала и посмотрела на входную дверь, а не на заднюю, через которую вошел Ын Джихо. Однако дотошные Четыре Небесных Короля были полностью готовы окружить нас, беглецов.

Входная дверь сразу же открылась, и вошел Ын Хён. Обычно на его лице играла мягкая улыбка, но сейчас он выглядел мрачным и напряженным. Он бросил на меня виноватый взгляд. О, Господи. Я спрятала лицо в ладонях.

Вскоре Бан Ё Рюн, Ю Чхон Ён и У Джуин вошли внутрь. У Джуин улыбался больше обычного, отчего я вся вспотела.

На некоторое время в пустом классе повисла тяжелая тишина. Это я сломала лед. Я не смогла бы вынести это напряжение, не задав вопроса.

— Как... как вы нас нашли, ребята? Мы убегаем уже сорок минут.

Правильно. И Ру Да и я потратили сорок минут, пытаюсь сбежать от них во время часового обеденного перерыва. Так как они однажды потеряли нас на своем пути, я думала, что они больше не будут бегать за нами... но как они нас нашли?

Ын Хён немного колебался, чтобы ответить на мой вопрос, затем он повернулся к У Джуину. Это выглядело так, как будто он спрашивал его, можно ли отвечать. Джуин кивнул и открыл рот.

— Да, мама. Как только начался обеденный перерыв, случилось нечто очень постыдное.

— И что же?

— Когда начался четвертый класс, директор повел нескольких учителей в местный ресторан. Тем временем кто-то вломился в его кабинет и устроил там беспорядок.

Я моргнула, так как ничего об этом не слышала. Ну, мы были заняты беготней, так что я и И Ру Да могли пропустить объявление; однако, что-то всё ещё было странно.

Как они узнали о том, что происходит; кроме того, какое это имеет отношение к тому, что они нашли нас? Как только эти мысли пришли мне в голову, Джуин продолжил.

— Директор вскоре узнал о случившемся, потому что он получил отчет от надежного ученика, который оказался нашим классным руководителем, умным и хорошо воспитанным Ын Хёном. Он пошел к директору, чтобы обсудить что-то, и обнаружил, что из кабинета в спешке выбегает ребенок.

«...»

— Директор хотел проверить камеру безопасности немедленно, но там мог быть кто-то, кто посещал офис для других целей, поэтому он попросил Ын Хёна пойти вместе с ними. Конечно, Ын Хён согласился, и я, который был с ним, случайно тоже проверил камеры.

Затем У Джуин указал на себя с очаровательной улыбкой, но я с трудом смогла изобразить улыбку на своем лице.

Джуин ободряюще улыбнулся и продолжил свои объяснения.

— К счастью, когда мы проверили камеры слежения, никто не заходил в кабинет директора, поэтому Ын Хён извинился, но директор оценил его беспокойство. Во время продолжающейся теплой беседы я...

— Проверил камеру слежения, чтобы выяснить наш маршрут побега.

Вмешалась И Ру Да, выглядя сытой по горло. Я услышала, как она пробормотала сквозь красные губы: — Педантично сумасшедший мудак. — Джуин, однако, просто показал богатую улыбку, независимо от того, что она думала о нем.

— О Господи, — пробормотала я. За исключением камеры, установленной в кабинете директора, в школе установлено более двадцати камер наблюдения. В каждом коридоре, на каждой лестнице и в каждом подъезде. Как он смог вычислить наш маршрут побега, проверив все остальные камеры слежения за такое короткое время?

— Зачем... зачем ты тратишь свои мозги на такие вещи? — прошептал я с бледным лицом. — зачем ты тратишь свои мозги на такие вещи?

Какая пустая трата одаренного мозга...

Я могла осмелиться убедить себя, что все их планы, начиная от составления карт и заканчивая практикой, которые исходили из уст У Джуина, созданы только в его голове. Господи, ну почему он использует свой мозг для такой тривиальной вещи... у меня было грустное лицо.

— Джуин.

— Да, мама.

Он кивнул, как хороший мальчик. Он выглядел как обычный Джуин, которого я знала, так что я почувствовала некоторое облегчение.

— Обещай мне никогда не использовать этот твой мозг для причинения кому-нибудь вреда, понял?

Я бросила отчаянный взгляд на Джуина. В подобной критической ситуации этого не следовало говорить, но я даже представить себе не могла, какие неприятности могут произойти, когда он использует свой большой мозг, чтобы причинить кому-то вред.

Я высказала беспокойство о его будущем, однако общая реакция показалась мне странной. Ын Джихо и Ю Чхон Ён, стоявшие далеко друг от друга, закашлялись, а Бан Ё Рюн и Ын Хён побледнели.

У Джуин тоже отреагировал странно. Он сдержал улыбку, но уголки его губ дрожали.

Когда я попытался спросить в изумлении: — Что? — И Ру Да внезапно схватила меня сзади за руку. Из-за этого моё напряжение исчезло. Золотые глаза У Джуина смотрели на меня горящим огнем, и лицо Ын Хён снова помрачнело.

И Ру Да сказала мне: — Я же сказал, что помогу тебе, несмотря ни на что. Я никогда не отступаю от своего слова. Мы все ещё можем убежать.

— Э-э-э... нет...

Она делала все возможное и бегала вокруг в течение 40 минут во время обеденного перерыва. Я не могла обременять её больше.

На мой взгляд, И Ру Да могла подумать, что эта ситуация озадачила меня, судя по моей исповеди. Когда я попыталась ответить, что теперь я в порядке и разрешу эту ситуацию, кто-то подошел ближе к нам. Я повернула голову и увидела, что это был Ю Чхон Ён.

И Ру Да тревожно нахмурилась, в то время как Бан Ё Рюн и Четыре Небесных Короля наблюдали за нами; Чхон Ён остановился ровно в метре от меня.

На расстоянии доступном для моей руки, он протянул мне свою.

Я подняла голову и посмотрела в его голубоватые глаза. Из-под длинных прямых ресниц его спокойные глаза, как обычно, смотрели на меня без малейшего колебания.

— Иди сюда, — сказал он. Холодность его отчетливо низкого и глубокого голоса разлетелась по моим ушам.

На мгновение воцарилась тишина. Когда я моргнула, все ещё не сказав ни слова, он позвал меня снова.

— Хам Дан И, пойдем.

«...»

Голубые глаза Ю Чхон Ёна и мой пустой взгляд встретились в воздухе. Пылинки порхали вместе с золотым солнечным светом между нами.

Пристальный взгляд на его затененное лицо в тусклом свете захватил мой разум, и я почти двинулась к нему. Если бы не то, как крепко схватила меня И Ру Да, я бы так и сделала.

Я удивленно повернула голову назад. Когда наши глаза встретились, И Ру Да тихо сказала:

— Что бы это ни было, разве то, что у тебя на уме, не самое главное? Если ты чувствуешь себя неуютно, тебе не нужно принуждать себя.

Я была удивлена, глядя на девушку, чьи голубые глаза смотрели прямо на меня.

И в глазах Ю Чхон Ёна, и в глазах И Ру Ды не было никаких признаков отвращения.

Внезапно я почувствовала, как абсурдность поступков потрясла меня. Я прикусила губу. Это же вопрос моей самооценки, из-за которого я не смогла признаться в своих трудностях моим так называемым лучшим друзьям.

— Нет, — ответила я. — Я же сказала тебе, что проблема во мне.

С этим мог согласиться любой желающий. Проблема была во мне самой. Когда я договорила с улыбкой, голос Ю Чхон Ёна донесся до нас сзади.

На этот раз он направил его на меня. Мои глаза расширились от удивления.

— Убери от неё свою руку.

Это был ледяной голос, достаточно холодный, чтобы чувствовалось его агрессивное и неприятное настроение, которое он никогда не использовал на мне. Я повернула к нему голову. Голубые глаза Ю Чхон Ёна смотрели на И Ру Ду.

Их взгляды столкнулись в воздухе. Затем И Ру Да внезапно притянула мою руку к себе. «Что тут происходит?» Чувствуя себя сбитой с толку, я сделала несколько шагов к ней. Затем другая рука с противоположной стороны потянула меня за собой. По дрожащей холодной температуре я могла понять, кто это был, не глядя. Ю Чхон Ён.

Я спровоцировала хлопотную ситуацию, так как Ю Чхон Ён потянул меня, когда я стояла позади И Ру Ды. Меня потащило к Чхон Ёну, но в то же время я столкнулся с И Ру Дой, которая

была передо мной.

И Ру Да, потерявшая равновесие, когда я толкнула ее, рухнула на Ю Чхон Ёна. Как и я, потерявшая человека-опору. Ю Чхон Ён, который держал меня за руку, тоже споткнулся и оперся о пол. А потом это случилось.

Бан Ё Рюн и Четыре Небесных Короля одновременно испустили возглас, наблюдая за происходящим сзади.

— Ого!

— Боже мой!

— Чх...он Ён!

Пока Бан Ё Рюн, Ын Джихо и Ын Хён прокричали друг за другом возгласы недоумения, я ударилась задом об пол и потеряла талию, морщась от боли.

Я осознала, что произошло: столкнулась с И Ру Дой и Ю Чхон Ёном, тянущим меня к себе. Однако после этого я понятия не имела, что произошло. Когда я обернулась, чтобы посмотреть на них, сцена передо мной ошеломила меня.

Чхон Ён с опустошенным лицом потирал губы. Тем временем И Ру Да стояла на коленях на полу, как трагически побежденный человек.

Вскоре после этого она подняла голову и спросила: — Черт, это твои губы врезались в меня?

— И что? — Коротко ответил Ю Чхон Ён, скорчив гримасу.

Я впервые услышала, как ругается И Ру Да, и это меня удивило. Она всегда выглядела мягкой и жизнерадостной, поэтому И Ру Да, впервые сняв маску, смутила и Ю Чхон Ёна.

И Ру Да спросил в ответ: — Эй, это твои губы только что столкнулись с моими? — её лицо было похоже на ангела смерти.

— Ответь мне, скажи что-нибудь!!

Она выкрикнула слишком резко, как будто Ю Чхон Ён с бледным лицом, молча прикасающийся к своим губам, раздражал ее.

Чхон Ён по-прежнему не отвечал. Пока все возбужденно смотрели на них, он перестал

прикасаться к губам и поднял руку, чтобы прикрыть рот. Он заковылял к задней двери. На выходе он тихо заговорил с Ын Хёном, пройдя мимо него вплотную.

— Ын Хён.

— А?..

Ю Чхон Ён с бледным лицом оглянулся на И Ру Ду и продолжил:

— Я иду в ванную. Меня может стошнить.

— Э — э... да.

Как только Ын Хён ответил, Чхон Ён пошатываясь вышел через заднюю дверь, как будто его действительно стошнит в ближайшее время.

После того, как он вышел из помещёния без какой-либо реакции, все мы, оставшиеся в классе, медленно обменялись взглядами. Мгновение спустя И Ру Да разразилась гневом, топая ногами.

— Вот с\*кин сын!! Меня вырвет тоже! Эй! Ты!!

— Р... Руда...

Я позвала её по имени, чувствуя себя озадаченной, но она, возможно, пропустила это, так как грубо вытерла губы рукавом и вышла из комнаты вслед за Ю Чхон Ёном.

Боже... я растерянно моргнула.

Хотя она притворяется парнем, может ли она просто так войти в мужскую ванную комнату? Особенно, когда Ю Чхон Ён уже внутри?

Пока я смотрела, как они выходят из комнаты, надув губы, бормотание Ын Джихо достигло моих ушей.

— Ух ты, потрясающе. Насколько вероятно, что мы стукнемся губами, когда рухнем друг на друга?

Джуин покачал головой и спросил в ответ:

— Да, но Чхон Ён... разве у него нет чего-то вроде мизофобии?

П/П: Мизофобия — боязнь микробов.

— Верно, он ни с кем не делится чашками. Он не говорил с сарказмом, но может сказал то, что действительно имел в виду от всего сердца. Эй, Ын Хён, может, пойдём похлопаем его по спине?

— Все будет хорошо. Сегодня Чхон Ён проснулся поздно, поэтому не позавтракал. Ничего не выйдет. Может быть, он просто хочет прополоскать рот. Ну и ладно...

Ын Хён ответил Ын Джихо, а затем снова повернулся, чтобы посмотреть на меня. О, да! Удивившись ситуации, которая только что произошла, я совершенно забыла причину, по которой они пришли сюда. Но девушки, притворяющиеся парнями и правда другие. Как она смогла наткнуться на кого-то и получить поцелуй?

Зеленые глаза Ын Хёна плавно склонились, и я отступила назад с горькой улыбкой. Хен сделал шаг вперед и прошептал:

— Дан И.

— Д... да?

— Нам ведь есть о чем поговорить, верно?

Бан Ё Рюн, которая подошла ближе вместе с Ын Хён, откинула назад свои пурпурно-черные волосы. Джуин тоже улыбнулся и шагнул ко мне.

Когда наши глаза встретились, Ын Джихо помахал мне рукой и что-то сказал, тихо шевеля губами. «О чем это он говорит?» Я нахмурилась и повернула голову в его сторону.

«Я же тебе говорил. Ты умрешь».

Ладно, конечно. Хочет ли он стать провидцем? Прежде чем я смогла воспользоваться моментом, чтобы поаплодировать, мое лицо побледнело, когда я увидела, что Ын Хён и Бан Ё Рюн приближаются ко мне. О, Господи, пожалуйста...

\* \* \*

Из часового перерыва на обед мы потратили 40 минут, чтобы догнать Хам Дан И. Теперь до конца перерыва оставалось всего около 10-ти, и несколько второгодок чистили зубы возле

раковины в ванной. Кроме них, в ванной никого не было.

Ю Чхон Ёна несколько раз рвало, но так как он ничего не ел в течение дня, ничего не вышло. Нахмутив иссиня-черные брови и потирая губы, Ю Чхон Ён несколько раз прополоскал рот. Тем не менее, паршивое чувство не уменьшалось.

Обычно он старался не делиться чашкой, которой пользовался. Ю Чхон Ён глубоко вздохнул, держа раковину двумя руками.

Второгодка, который чистил зубы рядом с ним, удивленно отступил в сторону. Несмотря на это, Чхон Ён откинул волосы назад мокрыми руками и снова тяжело вздохнул.

«Мой первый... поцелуй..». из просмотра многих фильмов и телевизионных драм он знал, что то, что он сделал с И Ру Дой, даже не было поцелуем; однако Ю Чхон Ён хотел разбить ему голову, когда вспомнил три слова «мой первый поцелуй». Если бы стена ванной комнаты не была грязной, он определенно попытался бы проломить её.

Он потер лицо руками, с которых капала вода, затем посмотрел на свое отражение в зеркале, чтобы посмотреть, как выглядит. В этот момент кто-то вошел в ванную комнату. Уникальная и уверенная походка, стройная фигура и ярко-светлые волосы — это был И Ру Да.

Несмотря на то, что Ю Чхон Ён гримасничал или сам И Ру Да яростно кричал на него ранее, парень, видимо, не слишком обращал внимание на Чхон Ёна.

Он поднял свои голубые глаза из-под золотистых ресниц и посмотрел на него, а затем двинулся к раковине. Когда Руда повернул кран до самого конца, вода хлынула наружу. Затем он как сумасшедший начал мыть губы.

Сбитый с толку, Ю Чхон Ён посмотрел на И Ру Ду, который пять раз промыл рот. Затем он резко поднял голову и уставился на Ю Чхон Ёна, повернувшись к нему лицом.

Лицо И Ру Ду ярко сияло под льющим через узкое окно солнечным светом.

Его серповидные брови, прямой нос и красные губы казались мягкими и слабыми на первый взгляд; однако, глядя в его уверенные голубые глаза, никто не осмеливался сказать, что у него нежный и хрупкий вид. Когда Ю Чхон Ён подумал об этом, парень открыл рот.

— Что?

Он наблюдал за И Ру Да, но ему также было неприятно, что И Ру Да наблюдает за ним одновременно. Конечно, это был не первый раз, когда другие смотрели на него таким образом; однако взгляд И Ру Ду чувствовался ещё более неприятно.

После этого Руда изобразил на лице кривую улыбку. Когда издал что-то вроде насмешки, Ю Чхон Ён стал ещё более раздраженным.

— Я спросил, почему ты смотришь на меня, — сказал он.

— Ты выглядишь очень красиво.

Симпатичный ублюдок, говорящий такие вещи с улыбкой... Ю Чхон Ёна с трудом понимал сарказм это или комплимент.

Пока Ю Чхон Ён терялся в словах, Руда снова включил воду, чтобы промыть рот. Затем он заговорил почти шепотом:

— Хм... Так вот почему Дан И так себя вела?

— Что? — Ю Чхон Ён отреагировал инстинктивно, но вскоре покраснел от своей агрессивности. Тем не менее, И Ру Да обидел его, и тот факт, что он назвал Хам Дан И без её фамилии, раздражал Ю Чхон Ёна.

Кроме того, он безрассудно схватил Дан И за руку. Что ещё больше удивило Чхон Ёна, так это то, что Хам Дан И не отстранилась, как будто в этом ничего особенного не было. Хам Дан И обычно вздрагивала, когда Ю Чхон Ён протягивал ей руку. Однако как она смогла так сблизиться с этим ублюдком за месяц?

Такое ощущение, что их трехлетняя дружба оборвалась в одно мгновение. Это действительно неприятно.

Пока Ю Чхон Ён смотрел на И Ру Ду, он расслабленно вытер мокрый подбородок и поднял голову. Когда их глаза встретились, Руда заговорил с улыбкой. Но по-прежнему было трудно понять, что он имел в виду своим тоном.

— Хм... неужели ты не понимаешь?

— Что именно? Что ты хочешь сказать?

— Да ладно, я узнал об этом в течение месяца, но как вы, парни, могли этого не заметить? Реально? Неужели вы все совершенно бесчувственны?

— Говори прямо. Я спросил, что ты хочешь этим сказать— Переходя в дурное настроение, Ю Чхон Ён повысил голос.

Единственное, о чем он подумал, — это исчезновение Хам Дан И, случившееся год назад. И Ру Да не знает ничего об этом. Тогда о чем он пытается сказать?

Несмотря на настойчивый взгляд Ю Чхон Ёна, И Ру Да весело улыбнулся, расслабившись.

— Хм... ты все ещё не понимаешь ... почему Дан И не рассказала вам правду о той автомобильной аварии. Неужели ты действительно ничего не понимаешь?

«...»

— Да, я вижу по твоему лицу, что ты действительно ничего не понимаешь. Знаешь, это заставляет меня задуматься. Вы дружите уже больше трех лет... но почему она не сказала вам правду? Почему вы не можете это понять?..

Прислонившись к стене, И Ру Да сделал паузу в своих словах, а затем криво улыбнулся.

— И почему она сказала это только мне, с которым знакома меньше месяца?

— Что ты хочешь сказать?

— Мы поделились многими секретами. Она объяснила мне причину. А что, ты тоже хочешь знать? Тебе любопытно?

Сделав это замечание, И Ру Да сохранил свою великолепную улыбку, которая выглядела, казалось бы, достаточно красивой; однако Ю Чхон Ён почувствовал желание ударить его по лицу.

Если бы они не были в уборной, Ю Чхон Ён сделал бы это. Драка в ванной привела бы к тому, что он покатился бы по грязному полу, что ненавидел до смерти; кроме того, сегодня у него была фотосессия. Если его лицо пострадает, он даже представить себе не мог, как сильно его будут ругать.

Ю Чхон Ён никак не отреагировал, только крепко сжал кулак. И Ру Да снова ухмыльнулся. Ответа от него не требовалось, но И Ру Да продолжил.

— Ей не хватало уверенности.

«...?»

— Она сказала, что не уверена в себе и не может быть уверена, что является для вас бесценным другом. Она боялась заставить вас, ребята, беспокоиться о ней и тратить на нее

время. Это заставило меня задуматься кое о чем...

Не говоря ни слова, Ю Чхон Ён поднял глаза и пристально посмотрел на И Ру Ду. Парень улыбнулся ему, а затем продолжил.

— Вы, ребята, всегда были вместе в одном классе в течение трех лет в средней школе, верно? О, Дан И не говорила мне об этом. Я выяснил несколько вещей самостоятельно из личного интереса. Было довольно хорошо известно, что Бан Ё Рюн и Хам Дан И лучшие подруги с самого рождения, и вы, ребята, все были в одном классе.

— Ну и что?

— Вы знаете, как выглядит Дан И, когда она не с вами, ребята? Вы, ребята, никогда не узнаете, так как вы все никогда не держались от нее подальше. Разве я не прав?

Ю Чхон Ён нахмурил брови. Он не был уверен, о чем сказать говорить Руда. Однако парень продолжал:

— Пока что, судя по тому, что я видел, Дан И, похоже, не очень удобно находиться в центре внимания. Она, кажется, совсем не знакома с этим, понимаешь, о чем я говорю? Я не нахожу в ней особых недостатков, но она по-прежнему так себя ведет. Она также не выглядит гордой тем, чего достигла, даже если это удовлетворительный результат. Также...

«...?»

— Вы не осознаете этого, но Дан И проявляет недостаток самоуважения только перед вами, ребята. Понял? Авария с самосвалом... она рассказала мне все о случившемся. То есть, она чувствует себя неловко, только говоря правду вам, ребята. Разве это не странно? Вы, ребята, были друзьями больше трех лет, но она чувствует такое давление, когда делится правдой со своими лучшими друзьями...

— Так к чему ты клонишь?

И Ру Да хихикнул.

— Как ты думаешь, почему Дан И не уверена в себе, чувствует себя неуютно из-за чужого внимания и слишком много на себя давит? Кто будет отвечать за это?

«...»

— Я думал об этом, и ответ очевиден. Она определенно чувствовала бы себя менее уверенно, когда вокруг нее было так много подавляющих личностей. Все взгляды устремлены на них, а

не на нее, поэтому она, конечно, не привыкнет к тому, что люди обращают на нее внимание. Причина, по которой она давит на себя слишком сильно, заключается в том, что она хочет быть вместе с вами, ребята.

Ю Чхон Ён закусил губу. И Ру Да вбил клин с улыбкой.

— Это все из-за вас.

Пристальный взгляд Ю Чхон Ёна на Ру Ду медленно опустился в пол. Однако И Ру Да не позволил Чхон Ёну опустить голову.

И Ру Да сделал шаг к Ю Чхон Ёну. Когда их глаза встретились, он усмехнулся, склонив голову на бок. Ю Чхон Ён ещё сильнее прикусил губу.

— И я действительно удивляюсь... как вы все стали друзьями, когда она чувствует неловкость рядом с вами, несмотря на три года дружбы? Судя по её характеру, она бы не обратилась к вам первой, да?

«...»

— Она когда-нибудь протягивала к тебе руку первой?

Ю Чхон Ён, крепко кусая губы, нахмурился, прежде чем посмотреть на И Ру Ду.

Несмотря на угрожающий взгляд Ю Чхон Ёна, И Ру Да улыбнулся, как будто почувствовал удовлетворение. Он мог бы прочитать ответ на лице Ю Чхон Ёна.

Нет. Она никогда не протягивала руку первой.

Неужели Хам Дан И никогда не протягивала к нему руку? Нет, совсем нет. Бан Ё Рюн и четверо мальчиков всегда старались подойти поближе к Дан И.

Когда Ю Чхон Ён поднял глаза, в поле его зрения попало лицо И Ру Ды. Улыбка на его лице отличалась от предыдущей; это была горько-сладкая усмешка, которую показывал взрослый мужчина, чтобы успокоить ребенка.

Когда лицо И Ру Ды внезапно приблизилось, Ю Чхон Ён почти испугался; однако не отступил.

И Ру Да говорил с близкого расстояния, так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

— Хорошо, это то, что Дан И сказал мне раньше. Она сказала, что проблема в ней, и я тоже с ней согласен. В этой ситуации Дан И плохо себя чувствует, потому что не верит вам, ребята. Разве вы не старались изо всех сил? Протянуть руку труднее, чем держать чью-то, и вы все пробовали бесконечное количество раз, верно? Так что вы, ребята, ничего плохого не сделали. Дан И сама отказалась от этих рук.

«...»

— По-моему, продолжение этих отношений не очень хорошо как для Дан И, так и для всех вас. Из-за этого вы просто пресытитесь. Подумай об этом, ведь прошло уже три года. Вы все три года изо всех сил старались открыть ей сердце, но ничего не вышло. Тогда какая разница, будет ли это продолжаться ещё несколько лет?

Сделав паузу, чтобы прислушаться, Ю Чхон Ён медленно закрыл глаза. Затем он гневно надул губы и спросил:

— И так?

— Почему бы тебе просто не сдать сейчас?

Глаза Ю Чхон Ёна все ещё оставались закрыты. То, что сказал И Ру Да, было чистой правдой, и это причиняло ему боль. Яростно-острая пронизательность И Ру Ды напоминала пронизательность У Джуина. Его успокаивающий шепчущий голос продолжал звенеть в ушах.

— Я думаю, что Дан И просто сдастся, если вы, ребята, отвернетесь от нее, так как она никогда не протягивала руки первой. Ты так не думаешь? Это позволит вам всем чувствовать себя комфортно. Дан И обретет уверенность после того, как её окружают заурядные друзья, а вам, ребята... больше не нужно биться головой о стену, верно?

«...»

— Ты разве не устал? Разве ты не чувствуешь себя сытым по горло? Не лучше ли просто отказаться от этих отношений?

Чхон Ён открыл глаза. И Ру Да все ещё улыбался, пристально глядя на него. Его последние слова медленно достигли его ушей

— Достаточно потратить впустую три года. Вы сделали все, что могли. Я открыл ей сердце в течение месяца, чего тебе не удавалось сделать за последние три года. Это просто говорит обо всем, что ты делаешь неправильно, не так ли?

Когда парень закончил свою речь, их обоих охватила долгая пауза. Ю Чхон Ён бросил взгляд в сторону. Несколько второгодок выглядели смущенными продолжающимся разговором, а И Ру

Да все ещё непринужденно улыбался.

В этот момент Ю Чхон Ён увидел в глазах И Ру Ды признаки убежденности. Это свидетельствовало о вере И Ру Ды в то, что все пойдет так, как он хочет.

Чхон Ён тихо и медленно выдохнул. Он увидел, что глаза И Ру Ды заблестели ещё сильнее.

Ю Чхон Ён открыл рот: — Спасибо за совет.

«...»

— Но это меня бесит.

— Что?

— Да кто ты такой, чтобы говорить о нас всякое д\*рьмо? От\*\*бись.

Глядя на пылающие глаза Ю Чхон Ёна и его холодный голос, И Ру Да глубоко вздохнул от удивления. Всего лишь мгновение назад этот парень выглядел холодным, но немного расслабленным, что не выглядело так уж угрожающе.

Это позволило И Ру Де самоуверенно загнать Ю Чхон Ёна в угол. Он думал, что всего лишь нескольких слов будет достаточно, чтобы заставить его отказаться от дружбы с Хам Дан И. Однако что же... «он только что выругался в мой адрес?»

И Ру Да никогда не узнает, но прошел уже год с тех пор, как Ю Чхон Ён в последний раз поливал проклятиями кого-то.

Пока Руда недоуменно моргал глазами, Ю Чхон Ён гримасничал и хмурился на что-то позади него.

И Ру Да удивленно обернулся, но ничего не увидел. Ю Чхон Ён, стоявший напротив, задал вопрос:

— О, я больше ничего не могу поделать. Правые зубы или левые, какие из них слабее? Выбери одни.

— Что?

— Я не собираюсь спрашивать дважды.

«А что ты будешь делать, если я выберу?..». В следующее мгновение И Ру Да понял, что ему следует предпринять, когда увидел резкий блеск в голубых глазах Чхон Ёна.

\* \* \*

Я подняла руку. Неужели я действительно должна это делать?.. Вместо того, чтобы высказать всё, я просто уставилась на Ын Хёна, но тот строго покачал головой, без признаков переговоров. Я вздохнула и наконец заговорила:

— Клянусь. В случае личной угрозы я, Хам Дан И, немедленно сообщу об этом Четырем Небесным Королям, Бан Ё Рюн, или, по крайней мере, в местный полицейский участок. 2010... какое сегодня число?

— 17-е, — ответила Бан Ё Рюн. — Ах да ... — смущенно продолжила я.

— 17-го марта. Хам Дан И!

— Ух ты, мама. Теперь осталось два раза.

Когда У Джуин доброжелательно напомнил, я просто слабо улыбнулась ему. Это меня совсем не утешало. Я не могу поверить, что должна повторить эту унижительную клятву ещё два раза... я чувствовала себя ребенком из детского сада, повторяющим: «я должна обратиться к персоналу, если потеряю маму».

Поскольку Ын Джихо бросил на меня жгучий взгляд, я сказала: — Хорошо, — и тяжело вздохнула. Именно тогда я услышала шум из ванной, недалеко от лестницы.

Что происходит?.. Нахмурившись, я уставилась в ту сторону, откуда доносился шум. Затем Ын Хён внезапно повернул голову.

Ын Джихо спросил: — Что?

— Гм... ничего... я ослышался?

Как только Ын Хён сморщил лицо и пробормотал что-то подозрительное, Джуин в мгновение ока поднял голову и ответил.

— Погоди, кажется, я тоже слышал. Ё Рюн, ты что, не слышишь?

— Что? О, подожди.

— Что случилось?

У меня плохой слух или у Четырех Небесных Королей и главной героини очень хороший? Пока у меня вертелись в голове эти мысли от чувства нелепости, Ын Хён побледнел и пробормотал.

— О, боже мой! Я не ослышался.

— Что случилось?

— Это голос Чхон Ёна.

— И что в этом плохого?

Что такого странного в голосе Ю Чхон Ёна? Джуин ответил немедленно, до моего вопроса. Его слова заставили меня напрячься.

— Я никогда не слышал, чтобы Чхон Ён так орал.

«...»

— Я тоже, — ответила Бан Ё Рюн и посмотрел вверх меня.

Когда я повернула голову и посмотрела в сторону ванной, там столпились второгодки, желающие посмотреть, что происходит.

О Господи ... я с отчаянием посмотрела на часы. До начала следующего урока оставалось всего три минуты. Жужжание второгодок перед ванной достигло даже этого места. Все они вскрикнули от неожиданности.

— Эй, это первогодки так хорошо дрались?

— О, светлые волосы! Хорошая, отличная атака! Потрясающие навыки.

— Синие волосы тоже невероятен. Он только что встал после нападения. Как он так быстро реагирует?

— Они вообще люди?

Ын Джихо, который серьезно слушал разговор, удивленно наклонил голову, затем повернулся и увидел Ын Хёна.

Он спросил: — Из того, что я услышал, Ю Чхон Ён и И Ру Да сражаются?

— Думаю да — ответил Ын Хён и его лицо приняло бледно-голубой оттенок.

Разумно, что он шокирован, так как Ю Чхон Ён редко вступал в кулачный бой против кого-то; кроме того, место, где происходило физическое столкновение, было в ванной комнате. Как мог этот чистоплюй Ю Чхон Ён устроить драку в туалете?

— Подожди ... разве Чхон Ён не говорил, что у него сегодня фотосессия?

— Правильно!

Когда Бан Ё Рюн подтвердило это, мы все обменялись взглядами и выскочили из класса. Поскольку драка произошла в туалете мальчиков, мы с Ё Рюн ждали на расстоянии, пока Гвон Ын Хён и Ын Джихо плавно пробирались сквозь толпу.

В толпе на мгновение воцарилась тишина, все предположили, что Гвон Ын Хён и Ын Джихо были популярными первогодками из-за их причудливых цветов волос. Затем голос Ю Чхон Ёна проник сквозь внезапную тишину и отчетливо долетел до моих ушей.

— Кто ты такой, черт возьми, чтобы врываться между нами? Черт возьми, ты, бл\*ть, ничего не знаешь!

Ю Чхон Ён выругался... мое лицо побагровело. Когда я посмотрела в сторону, Бан Ё Рюн и Джуин также выглядели удивленными, как и я. Вскоре И Ру Да издал пронзительный вопль, который поразил все вокруг меня.

— Да иди ты н\*\*\*р, я дал тебе совет, потому что не мог этого вынести!! Не слишком ли безнадежно для таких отношений за три года?!

— Ты видишь только то, что хочешь видеть. Что ты знаешь о нас?

— Господи, неужели все так очевидно?!

— Нет, ты ничего не знаешь. Следи за своим языком. Не говори так, будто ты все знаешь о Хам Дан И!

Ю Чхон Ён сделал паузу. Я была уверена, что кто-то прервал его или напал на него.

Вскоре слова продолжились. Раздался необычно ровный голос Ю Чхон Ёна, видимо он снова обрел самообладание.

— Это не так просто, как кажется, и я не хочу слишком стараться. Я сделаю уверенный шаг, я готов подождать. Так что ни жди никаких извинений за твой д\*рьмовый совет. Ты переходишь бл\*дскую черту! Отстань от меня!

— Ю Чхон Ён. Ты заходишь слишком далеко.

Спокойный голос Ын Хёна удивил меня. Я никогда не видела, чтобы Ю Чхон Ён так сильно злился, поэтому я подумала, что впервые увижу, как эти два парня дерутся.

Слова Ю Чхон Ёна продолжались. Его голос звучал спокойнее, чем раньше.

— Я же велел тебе отстать. Как ты уже сказал, это я, а не ты терпел последние три года, но почему ты говоришь мне, что делать... черт, отвали!

— Я не знаю, что именно произошло, но знаю, что ты не затеваешь драк. Ты попал в самый горячий момент. Это ванная второгодок, а не наша, и у тебя сегодня фотосессия. Достаточно ли этого, чтобы остыть?

«...»

Какое-то время никто не разговаривал, а потом шум стих. Первым появился среди второгодок, стоявших в кругу, И Ру Да.

Она сняла с себя руки Ын Джихо, задыхаясь от гнева, а её лицо выглядело ужасно. У нее даже были синяки на лице. Но ещё больше меня удивило то, что она устроила драку в туалете мальчиков, но не выказала никаких признаков нерешительности.

Она, видимо, шла в эту сторону, решительно проталкиваясь через группу мальчиков, но когда встретила взглядом с Бан Ё Рюн, И Ру Да нахмурилась. Затем она на секунду взглянула на меня и просто пошла вверх.

Боже... моргая, я увидела, что Ын Джихо с усталым лицом шагает ко мне.

Я спросила: — Чувак? Что случилось? Почему Ю Чхон Ён подрался?

— Не знаю. Ух ты, знаешь, что я подумал? Я думаю, что видел, как Ю Чхон Ён несколько раз выходил из себя, но по сравнению с тем, что только что произошло, это было похоже на то, что он дуется.

«...»

— Как только человек, который всегда оставался холодным, становится агрессивным, как же, черт подери, трудно заставить его снова успокоиться. Вау, так страшно.

— А как же Ын Хён?

— Сначала Ю Чхон Ён был ослеплен, но я не знаю. Он выйдет, если Гвон Ын Хён исправит это.

— А что, если он этого не сделает? .. — Пробормотала Бан Ё Рюн, стоя рядом со мной с бледным лицом.

Ын Джихо пожал плечами и подошел ко мне. Он не выглядел нервным, будто он думал, что Ын Хён успешно справится с ситуацией. Джихо облизал губы и сказал себе, как будто чувствовал, что ситуация трудная.

— О, Ю Чхон Ён... поскольку он известная модель, мы сказали ему не приходить после школы, но как он мог подраться в таком месте?

«...»

Слушая, я пристально смотрел на Ын Джихо. После школы — значит после уроков. Что вы, ребята, пытаетесь сделать после занятий?.. Словно заметив мой взгляд, Ын Джихо повернулся ко мне. Он удивился, но вскоре скрыл свое волнение, приняв безмятежный вид.

Он небрежно спросил: — Что? Почему? Почему почему почему? ..

— О, я совсем забыла. Чувак, что это за песня с номером? Я умру? Ты хочешь умереть?

Когда я ударил его в бок, Ын Джихо, который обычно преувеличивал боль, промолчал. На мгновение он заколебался, потом приподнял бровь и озорно рассмеялся.

— Чувак, это «too cute to die»?

— Это меня напугало! Ты знаешь эту песню? Черная карета проезжает мимо входа... история о привидениях, которая говорит о том, что карета проезжает разные места, а затем прибывает туда, где поет последний человек.

П/П: Так и не понял до конца и гугл не особо помог, но наверное это что-то из корейских групп?...

— О, я знаю её, — отозвалась со стороны Бан Ё Рюн.

Когда я ещё несколько раз с гримасой ударил Ын Джихо, я услышала шум, доносящийся от входа в уборную. Я повернула голову, чтобы посмотреть в ту сторону, и увидела, как Ын Хён и Ю Чхон Ён выходят вместе. Черт...! Когда я увидела лицо Ю Чхон Ёна, я невольно вздохнула.

Ю Чхон Ён, возможно, прошел через многое, поскольку я осознала удивительные боевые навыки И Ру Ды с того момента, как она выпрыгнула из окна второго этажа. У нее также было несколько синяков на лице, но и у Ю Чхон Ёна тоже. Видимо они одновременно атаковали и контратаковали.

Мой рот широко открылся при виде опухшей синей щеки, и Ын Хён подошел, волоча за собой Ю Чхон Ёна.

Затем он сказал нам: — Сейчас начнется урок. Идите как можно скорее. Я отведу Чхон Ёна в кабинет медсестры.

— Эй, подожди.

Когда Ын Джихо позвал их, и Ын Хён обернулся.

— Что случилось?

— Почему ты дрался? — Спросил Ын Джихо, бросив взгляд на Ю Чхон Ёна, который молча стоял позади Хёна.

Голубые глаза Ю Чхон Ёна выглядели, как обычно, безмятежными, что меня успокоило. Он взглянул на меня, затем перевел взгляд на Ын Джихо, чтобы ответить.

— Потому что И Ру Да свел в ничто те три года, которые мы провели с Хам Дан И.

«...»

— Я пытался успокоиться ... но ничего не смог с собой поделать, поэтому ударил его.

— И в качестве ответа ты получил удар обратно и ответил с дружеской взаимностью, — ответила Ын Джихо, слегка побледнев. Ю Чхон Ён промолчал и напомнил мне про поговорку: «молчание знак согласия». И разве я была причиной их ссоры?

Пока я смотрела на спину Ю Чхон Ёна, мое лицо выражало сложные чувства. Затем он повернулся, чтобы увидеть меня, пока следовал за Ын Хёном.

Мои глаза расширились от удивления, когда наши взгляды встретились, Ю Чхон Ён тяжело

вздохнул и всё же шагнул ко мне.

Он сказал: — Разве ты не понимаешь, почему мы присматривали за тобой 40 минут, пропустив наш обеденный перерыв?

— А?

— Ты можешь позволить нам беспокоиться о тебе. Это расстраивает меня, и я задыхаюсь, когда думаю, что ты страдаешь в одиночестве, понимаешь? — Сказал Чхон Ён более быстрым и эмоциональным тоном, чем обычно. Прежде чем я успела ответить, он повернулся и спустился по лестнице.

\* \* \*

Брови Ю Чхон Ёна встретились посередине. Именно тогда кисточка на крышке от бутылки с антисептиком коснулась его бровей.

Несмотря на боль, которую Ю Чхон Ён изобразил на своем лице, Гвон Ын Хён двинул рукой, чтобы закончить наносить мазь. Затем он улыбнулся и повернул крышку, закрыв ее. На его лица была обычная мягкая улыбка.

Ын Хён спросил: — Что ты собираешься делать с сегодняшней фотосессией?

— Я должен позвонить сейчас, так как не смогу приехать сегодня... предупредить по крайней мере за 3 часа.

— А если они спросят, почему?

Потирая свои жгучие брови, Ю Чхон Ён поднял глаза и посмотрел на Гвон Ын Хёна.

Под солнечным светом рыжеватые волосы Ын Хёна блестели, а улыбающиеся зеленые глаза под ними смотрели на Чхон Ёна. Парень внимательно посмотрел ему в глаза, а затем выпустил слабый вздох.

— Я не подумаю, что сделал что-то не так, даже если ты будешь так на меня смотреть.

— В моем взгляде нет никакого намерения. Мне просто интересно, как далеко ты думаешь, — сказал Гвон Ын Хён с улыбкой. Его глаза стали несколько строже, чем раньше, из-за чего Ю Чхон Ён ещё раз вздохнуть.

В поведении Гвон Ын Хёна не было ничего нового. С самого раннего возраста Чхон Ён был

склонен подавлять свой гнев, но маленький спусковой крючок в конце концов нажимал на кнопку, и поведение парня ошеломяло находящихся вокруг людей. Всякий раз, когда это случалось, именно Гвон Ын Хён собирал осколки.

Боже ... Ю Чхон Ён со вздохом пригладил волосы.

Он сказал: — Разве я У Джуин, чтобы думать о далеких последствиях?

— Ну, дело не только в решении последствий.

— Если бы я так думал, то мог бы избить его через неделю.

— Да... ты медлителен — с улыбкой ответил Гвон Ын Хён. Затем он протянул руку, чтобы погладить волосы Ю Чхон Ёна. Мгновение спустя Чхон Ён, который опустил свой взгляд в пол, удивился, а затем уставился на Ын Хёна, который просто безмолвно улыбался.

— Что это за взгляд?

— Я имею в виду. Он похож на...

Похвалу... Ю Чхон Ён, однако, просто проглотил последнее слово в тишине.

Всякий раз, когда Чхон Ён демонстрировал взрывной гнев, Гвон Ын Хён ни разу не хвалил его за эти негативные действия. Это объяснялось тем, что большинство ситуаций достаточно легко решались устно и спокойно. Ю Чхон Ён выразил столько гнева, но это был первый раз, когда он получил комплимент от Ын Хёна, а не строгий выговор.

Когда Ю Чхон Ён удивленно моргнул, Гвон Ын Хён расхохотался, как будто это было смешно. Затем он сказал с мягкой улыбкой:

— Я горжусь тобой, даже если ты не задумывался о себе, но через некоторое время ты успокоился.

— Что это значит?

— Тот факт, что ты не думал о себе, даже когда успокоился, означает, что ситуация действительно спровоцировал тебя. Жар момента не унес тебя с собой.

«...»

Ю Чхон Ён закрыл рот, чувствуя себя немного странно.

Замечание Гвон Ын Хёна логически имело смысл; однако он чувствовал, что Гвон Ын Хён выглядит странно веселее после того, как Чхон Ён победил И Ру Ду. «Я что-то не так понял... или Гвон Ын Хён тоже не любит И Ру Ду, как и я?» Чхон Ён начал думать.

Появилось лицо Хам Дан И, когда Ю Чхон Ён подумал о И Ру Де. её темно-карие глаза, смотревшие на него с удивлением, после произнесенных им нескольких слов, вращались в его голове.

Ю Чхон Ён спросил: — Что случилось с Хам Дан И?

— О, ты хочешь сказать, что... — с улыбкой ответил Гвон Ын Хён.

— Мы только что заставили её поклясться. Она никогда не будет молчать или оставаться одна, когда ей грозит опасность... что-то в этом роде.

— Вы спрашивали, почему она не сказала правду?

— Нет, потому что это очевидно.

После этого ответа глаза Гвон Ын Хёна похолодели.

— Очевидно ... что ты имеешь в виду? — Удивленно спросил Ю Чхон Ён.

— Общая радость — это двойная радость; общая печаль — это половина печали... но она, возможно, хотела делиться только чем-то хорошим, пусть и прошла бы через некоторые внутренние трудности в одиночку.

«...»

— Знаешьли, что в этом отношении ты с Дан И похож? Вы оба никогда не рассказываете о своих трудностях, пока кто-то не отправит вас на землю.

После этого замечания Гвон Ын Хён рассмеялся, как будто он понял, что сказал что-то нелепое, что расстроило Ю Чхон Ёна.

— Мы не похожи, — выплюнул Чхон Ён, как будто стрелял словами в Ын Хёна.

— Что?

— Те проблемы, о которых я не говорил, я мог решить, но случай Дан И — совсем другое дело. Если бы она призналась, что почти умерла из-за этих ублюдков, мы могли бы решить её

проблемы. Почему она не открылась?

«...»

Гвон Ын Хён похлопал Ю Чхон Ёна по голове, смотря всё тем же мягким взглядом. Похоже, он понял, что парень хотел сказать. Ю Чхон Ён закрыл рот.

Он не любил говорить долго. Это его пугало. В отличие от его легкой и хрупкой натуры, слова иногда неожиданно вызвали тяжелые ситуации.

Ю Чхон Ён задал вопрос после минутного колебания, — Ын Хён.

— А?

— Невежество — блаженство...

— Да, — кивнул Гвон Ын Хён, надевая свою щедрую улыбку, которая дарила другим чувство облегчения.

Ты веришь в «невежество — блаженство..». Ю Чхон Ён покачал головой, останавливая себя. Затем он указал подбородком на дверь.

— Ничего... я скажу дяде, что не смогу сегодня прийти на фотосессию. Возвращайся в класс. Ты не должен пропустить уроки.

— Давненько я не прогуливала занятия. Это неплохо.

— Да ладно тебе, сейчас только начало семестра.

Слова Ю Чхон Ёна заставили Гвон Ын Хёна встать и выйти из кабинета медсестры. Прежде чем выйти за дверь, он коротко кивнул и закрыл ее.

Когда дверь закрылась, он не услышал даже шагов из коридора. Ю Чхон Ён медленно поднял руку, чтобы откинуть назад волосы, но нахмурился, когда его рука коснулась раны над бровями.

Проведя некоторое время с Гвон Ын Хёном, каждый поймет, что он не настолько упрям, но достаточно гибок, несмотря на свое отношение к строгому соблюдению правил.

Всякий раз, когда Ын Хён чувствовал душевную духоту, он часто бродил по паркам или улицам. Ю Чхон Ён увидел, как Ын Хён выходит из дома, и теперь выходил на ночную прогулку вместе

с ним.

Они не делали ничего особенного. Просто прислонялись к скамейке в парке, наслаждаясь озерным бризом и, склонив голову назад, смотрели, как темнеет небо.

Гвон Ын Хён ненавидел чувства стеснения; однако, он всегда придерживался идеального отношения к школьному расписанию или своим домашним делам. Для Ю Чхон Ёна это было похоже на навязчивую идею.

«Когда ты слишком быстро вырастешь, ты так себя ведешь?» — Чхон Ён раздумывал о Гвон Ын Хёне, глядя в потолок, а потом достал из кармана телефон.

Он открыл его и нажал кнопку вызова; человек, которому он звонил, довольно долго не отвечал. «Должен ли я сдать... прежде чем принять решение?» — Чхон Ён попробовал снова, и на этот раз услышал, как кто-то берет трубку.

— Привет дядя, я сегодня не смогу прийти на фотосессию.

Держа телефон обеими руками, Ю Чхон Ён ждал ответа. Мгновение спустя в трубке послышался вздох, который, похоже, сопровождался улыбкой.

«Да, это может показаться нелепым», — Ю Чхон Ён опустил глаза и прижал ладонь ко лбу.

Фотосессия, запланированная после школы, была с родственником Ю Чхон Ёна, Ю Джан У, известным фотографом моды, который познакомил Ю Чхон Ёна с модельной индустрией. И вместо того, чтобы посылать извинения за отмену случайному человеку, Ю Чхон Ён чувствовал себя менее неловко, извиняясь перед дядей; однако он все равно чувствовал себя виноватым. Кроме того, среди людей, которых знал Ю Чхон Ён, Ю Джан У был самым занятым человеком, и через неделю он покинет страну.

И Ю Чхон Ён, и Ю Джан У некоторое время не произносили ни слова, поэтому молчание, повисшее между ними, продолжалось. Затем, наконец, слова из трубки продолжились с ещё одним вздохом.

— Господи, что происходит? Я слышу, ты хорошо говоришь, и это значит, что ты не мертв. Заболел?

Ю Джан У был известен как гениальный фотограф, что было правдой. Ю Чхон Ён считал своего дядю эксцентричным, а это признак гениальности. Некоторое время молча потирая лоб, Ю Чхон Ён открыл рот.

— У меня все лицо в беспорядке.

— Но почему? Ты ел лапшу вчера вечером?

— Нет.

— Тогда почему? Ты... подрался? По-настоящему? Это правда???

Ю Чхон Ён также не ожидал, что потеряет самоконтроль прямо перед фотосессией.

Пока Ю Чхон Ён молчал, плотно сжав губы, раздался взрыв смеха по телефону.

— Ха... ты действительно переживаешь бурный период отрочества!

«Я уже прошел эту фазу,» — попытался ответить Ю Чхон Ён, но решил, что лучше просто заткнуться на некоторое время.

Пока Ю Чхон Ён хранил молчание, а Ю Джан У начал ворчать по поводу странного поведения своего племянника. Затем он задал вопрос, от которого парень начал чувствовать боль в голове.

— Ладно, круто. Насколько плохо ты выглядишь? Если мы сможем покрыть всё косметикой, тогда просто приходи. Твой дядя занят.

— Ужасно, поэтому не могу.

— Насколько плохо?

Хм... Ю Чхон Ён поднял голову и уставился в зеркало перед собой. Сидя на кровати, он тупо смотрел на свое отражение. Его лицо выглядело так... Ю Чхон Ён тщательно подбирал наиболее подходящее слово.

— Я похож на гнилой чеснок.

— Что?

— Гнилой чеснок, потому что я посинел.

Через некоторое время в трубке раздался ошарашенный ответ:

— Эй, Чхон Ён. Знаешь ли ты, что твои слова иногда смертельно уникальны? Почему бы тебе не попробовать написать несколько стихотворений?

— Как так?

— Я думаю, у тебя хорошо получится. Тогда дай мне знать, почему. Почему ты дрался? Ты ведь не забыл о сегодняшней съемке, правда? Что заставило тебя выйти из себя? Что случилось?

Вместо того, чтобы выразить свой гнев, Ю Джан У заговорил так, как будто действительно интересовался причиной.

Как и Ю Чхон Ён, большая часть семьи Ю была терпелива и четко проводила границу между своей общественной и частной жизнью. Единственной их слабостью было то, что они были уязвимы во время сна. Ю Чхон Ён смотрел в потолок, пока его мысли поглощали его самого.

Так называемый новый друг Хам Дан И сделал завистливое замечание, чтобы отнять у них Хам Дан И. Он сказал, что Чхон Ёну не удавалось открыть её сердце в течение последних трех лет, что он сделал в течение месяца. Это просто говорило о том, что все, что он делал, было неправильно, и по этой причине он должен сдаться.

Через некоторое время Ю Чхон Ён выпалил в ответ:

— Я не могу пойти и избить его завтра.

— Что?

— Я не мог сказать, что вчера у меня была фотосессия, но сегодня я всё, так что прими это.

Ю Чхон Ён ответил после тщательного обдумывания, но Ю Джан У дал ему мягкую реакцию. Он несколько раз прищелкнул языком, потом равнодушно ответил:

— Неважно. Если ты не хочешь говорить об этом, то не делай этого. Чхон Ён, это я буду решать, можно ли снимать с твоим лицом, так что пришли мне фотографию.

— От кого?

— Ты. Пришли мне селфи.

— Я никогда не пробовал этого раньше, — ответил Ю Чхон Ён, чувствуя себя немного озадаченным. — Селфи? Зачем мне фотографировать себя? — Парень не был самовлюбленным, однако ответ ему прозвучал холодно.

— Эй, хватит. Ты уже потерял очки за драку с кем-то. Тс-с-с! Даю тебе пять минут. Пришли его мне.

— Дядя.

— Знаешь, селфи похожи на портреты, нарисованные художниками. Это отражение самосознания и способ самоанализа. Если ты хочешь быть отличной моделью, ты должен попытаться сфотографировать себя. Это шанс сделать это. Я дал тебе 5 минут на одну фотографию, понял?

Ю Чхон Ён, который выслушал речь Ю Джан У, выглядел странно.

«Если это так, то те, кто каждый день выкладывает свои селфи в социальные сети, обретут великое просветление благодаря постоянному самоанализу». — У Ю Чхон Ёна появилась такая мысль, но он не высказал её вслух.

Прежде чем он попытался что-то сказать, трубку повесили. Ю Чхон Ён ещё несколько раз в замешательстве позвонил своему дяде, но тот так и не ответил. Было очевидно, что дядя в гневе подбирал вещи, которые разбросал по всему дому. Если нет, то он понял замешательство Ю Чхон Ён и избегал звонка, пока парень не пришлет селфи.

Со вздохом почесав в затылке, Ю Чхон Ён поиграл в телефоне. Ему даже было трудно определить, где находится приложение для камеры, поскольку он редко им пользовался. Через некоторое время он, наконец, обнаружил его, и затем поднял телефон.

Это был первый раз, когда он сделал селфи, поэтому Ю Чхон Ён чувствовал себя очень неловко. Он видел, как Бан Ё Рюн и Хам Дан И несколько раз делали селфи, почти обнимая друг друга.

— Я все делаю правильно? — спросил Чхон Ён, вытянув руку в воздух и глядя в объектив камеры с неловким выражением лица.

Скрип.

Дверь открылась без признаков присутствия людей. Через открытую дверь пара ярких голубых глаз смотрела в эту сторону. Ю Чхон Ён некоторое время сидел неподвижно, а потом открыл рот. Это был И Ру Да.

Пригладив свои светлые волосы, И Ру Да подошел к нему, не говоря ни слова. Его лицо было та же опухшим, как и у Ю Чхон Ёна. И Ру Да коротко кивнул и крикнул в дверь:

— Дан И!! Ю Чхон Ён делает селфи...

— Заткнись.

Даже не думая, Ю Чхон Ён схватил подушку рядом с собой и ударил по затылку И Ру Ды. Он слишком много бил И Ру Ду раньше, поэтому на этот раз он попытался атаковать легче.

Однако И Ру Да, возможно, не был доволен вниманием Ю Чхон Ёна. Он с ревом схватил подушку и отшвырнул её прочь. Затем он с раздражением уставился на парня.

Ю Чхон Ён невольно бросил взгляд через плечо И Ру Ды, но лица Хам Дан И не было видно.

«Круто». Он поднялся с кровати и вытер запекшиеся от крови губы. Когда он бросил свирепый взгляд поверх своей руки, И Ру Да вздрогнул на секунду; однако вскоре у него на лице появилась неприятная усмешка, и он направил свое лицо в Ю Чхон Ёна.

«Почему этот ублюдок любит тыкаться в меня лицом?» — Подумал Ю Чхон Ён, глядя на сияющее лицо И Ру Ды.

Расстояние между ними было таким близким, что их носы могли легко соприкоснуться... Руда не сможет уклониться от удара на таком расстоянии; однако проблема заключалась в том, что они не были уверены, когда Хам Дан И войдет.

«Может, мне ударить его ещё раз? Что же мне делать?» — Пока Ю Чхон Ён серьезно обдумывал свой следующий поступок, И Ру Да озорно улыбнулся, опустив глаза.

Он сказал: — Зачем? Ты думаешь, ты отлично выглядишь сегодня в зеркале после боя? Ну, такое часто случается.

«...»

— Эй, хорошо, что я ушел первым. А что, если Хам Дан И войдет прямо сейчас?

— Ты хочешь, чтобы тебя снова ударили? — Сказал Ю Чхон Ён чувствуя нетерпение. И Ру Да пожал плечами, как будто ожидал взволнованной реакции Чхон Ёна. Затем откинул голову назад.

— Если другие услышат это, они могут подумать, что я единственный, кого избили. Эй, ты ведь никогда не получал профессионального образования, верно?

— Да.

— Ну... это было довольно хорошо для не профессионала.

Когда И Ру Да закончил, он внезапно протянул руку и схватил Ю Чхон Ёна за ладонь. Это

произошло в мгновение ока.

— Что за... — Прежде чем Ю Чхон Ён успел заговорить и стряхнуть его руку, И Ру Да уже дважды потер руку Чхон Ёна. Несмотря на недоумение парня, И Ру Да продолжил говорить, наклонив голову.

— Эй, у тебя действительно нет никаких следов систематической тренировки в боевых искусствах.

— Что ты собираешься делать после проверки этого?

Ю Чхон Ён огрызнулся на И Ру Ду, но вскоре поднял голову, обнаружив что-то странное. И Ру Да моргнул своими ярко-голубыми глазами.

Ю Чхон Ён подумал: «как он смог узнать, регулярно ли я тренируюсь, просто прикоснувшись к мышцам моей руки?»

С тех пор как Ю Чхон Ён начал свою модельную карьеру в последнее время, ему удавалось часто тренироваться; однако это было не что-то интенсивное, а в основном кардио и силовые тренировки. Как сказал ранее И Ру Да, Чхон Ён никогда не обучался боевым искусствам, в которых использовались удары ногами или кулаками.

Несмотря на все это, как он узнал, использовал ли он свои мышцы для борьбы или нет, просто прикоснувшись к руке?

Ю Чхон Ён пришел в замешательство. И все же И Ру Да опустил на него взгляд. Он шевельнул губами, на которых играла кривая улыбка, и выплюнул что-то похожее на вздох. Затем он отступил на шаг.

Спокойно улыбаясь, Руда сказал: — О, ты удивляешься, как я узнал? Что ж... я не люблю физически суровых занятий, но мне пришлось тренироваться с младенчества, по некоторым неизбежным причинам.

— Значит, те, кто учится с пеленок, могут это понять?

— Нет, я просто отличаюсь от других, — после этих слов глаза И Ру Ды сузились.

Когда холодный воздух промелькнул в голубых глазах И Ру Ды, Ю Чхон Ён столкнулся с тем, что всё окружающее его пространство перевернулось. Подняв свое тело в мгновение ока, И Ру Да перевернул Ю Чхон Ёна, сжав его плечи. Бах! Как только тело Чхон Ёна нырнуло в кровать, что-то твердое ударило рядом. Пара черных брюк в школьной форме... это было колено И Ру Ды.

Вскоре черная тень закрыла Чхон Ёну обзор. Светлые волосы И Ру Ды, отражая свет от потолка, развевались прямо перед лбом Ю Чхон Ёна.

Это была внезапное усмирение.

И Ру Да легко бросил Ю Чхон Ёна и неподвижно встал, поставив одну ногу на пол, а колено другой на кровать. Его руки грубо прижали голову Ю Чхон Ёна к кровати, и он наклонил голову, чтобы посмотреть парню прямо в лицо.

Ресницы И Ру Ды затрепетали на мгновение, и затем голубые глаза под ними мягко изогнулись дугой.

Ю Чан Янгу было трудно понять, о чем думает И Ру Да. На мгновение он стал жестоким, как зверь, а в следующий момент он вел себя как ребенок, у которого в руке была его любимая конфетка. В какой-то момент он стал похож на ребенка, который порвал куклу своего нелюбимого друга, пока взрослые были вне поля зрения. И Ру Да сохранял невинное и в то же время бессердечное выражение лица.

Пока Ю Чхон Ён думал об этом, И Ру Да, приблизил свои губы к уху Чхон Ёна и мягко прошептал:

— Не связывайся со мной. Я могу сбить тебя с ног без единого удара.

— Раньше ты как будто убивал время....

— Иначе Дан И расстроится, увидев, что я избил тебя до смерти. Ты знаешь, как трудно было контролировать свою силу?

«...»

Прежде чем продолжить разговор, Ю Чхон Ён поднял свои голубые глаза к потолку. Затем он небрежно ответил, не выказывая никаких признаков возбужденных чувств.

— Я не знаю, в какую игру ты играешь.

— Игра? Интересно...

— Почему ты так отчаялся из-за Хам Дан И?

— В отчаянии? Ты думаешь, я в отчаянии? — когда И Ру Да переспросил, он провел пальцем по губам.

Голос Ю Чхон Ёна, последовавший после этих слов, был все ещё холоден.

— То, что ты сказал в уборной, звучит вполне логично, но мотив был неправильным с самого начала. Я должен держаться подальше от Хам Дан И. Что ты получаешь от этого?

— Хм...

— Ты хочешь монополизировать ее?

— Ну, это правда, что это беспроблемный вариант, если вы, ребята, держались бы подальше от Дан И. Я просто хотел сказать тебе правду потому что душераздирающе видеть как Дан И переживает свою внутреннюю борьбу в одиночестве и...

С кривой усмешкой на лице прошептал И Ру Да, понизив голос.

— Разве невозможно завоевать кого-то и быть с ним в отношениях, особенно между мужчиной и женщиной? Или я ошибаюсь? Почему ты говоришь отрицательно, как будто монополизация её — это плохо? Дан И не является общественным достоянием, понимаешь?

Слова И Ру Да заставили лицо Ю Чхон Ёна внезапно холодно измениться.

Он ответил: — Звучит так, будто ты влюблен в Хам Дан И?

И Ру Да рассмеялся над ответом Чхон Ёна. Затем он ответил теплым голосом, как будто награждал парня призом.

— У тебя есть здравый смысл по сравнению с тем, как ты выглядишь, но разве не ты тоже отчаянно боишься? Кто этот парень, который постоянно заступаете и никогда не открывал ей свое сердце в течение последних трех лет?

Щека Ю Чхон Ёна побледнела. В этот самый момент дверь кабинета медсестры со скрипом открылась.

Приподнявшись на полпути с кровати и все ещё оставаясь лицом к лицу с И Ру Дой на таком близком расстоянии, что их тела почти соприкасались, Ю Чхон Ён повернул голову и посмотрел на дверь.

Девушка с каштановыми волосами просто просунулась в дверь и сказала: — Я говорила с Ын Хён снаружи. У тебя сегодня фотосессия...

«...»

— Ммм...

Когда Хам Дан И издала озадаченный звук, Ю Чхон Ён и И Ру Да осознали свои позы. И Ру Да выглядел так, словно ехал верхом на Ю Чхон Ёне, и даже нос его был тесно прижат к носу Ю Чхон Ёна. — О боже... — их лица побледнели, как лист бумаги. — Ни в коем случае... — когда они оба подумали об одном и том же, Хам Дан И отступила на шаг и натянуто улыбнулась.

— У меня... нет никаких стереотипов....

«Какие стереотипы?» — Они хотели спросить об этом, но у них ничего не вышло. Почти замерзшие, как лед, они оба потеряли дар речи. Все молча уставились на Хам Дан И. Затем дверь бесшумно закрылась.

Как ни в чем не бывало, за закрытой дверью снова воцарилась тишина. Ю Чхон Ён довольно долго смотрел на это пустое место, затем, наконец, пришел в себя.

— Хам Дан И!!! Куда ты идешь?? — Он вскрикнул от неожиданности.

Как только Ю Чхон Ён громко закричал, И Ру Да тоже закричал, приходя в сознание.

— Дан И!! Дан И, нет!!! Ты все неправильно поняла! Мы же не такие!!! Вернись!!!!

Закричал Руда, а затем выскочил из кабинета медсестры. Ю Чхон Ён, вскочив с кровати, побежал следом. Их лица выражали безумную спешку.

Через несколько секунд они наконец поймали Хам Дан И обеими руками.

\* \* \*

Чувствуя себя подавленной, я нерешительно коснулась своих рук. Ю Чхон Ён и И Ру Да, стоявшие передо мной, выглядели мрачными и напряженными. — Кто-нибудь, пожалуйста, объясните, почему у них обоих такие серьезные лица... — пока я говорила это себе, Ю Чхон Ён пододвинул мне стул, чтобы я села, и взглянул на И Ру Ду. Затем он уселся на кровать.

И Ру Да спросил: — Почему для меня нет стула?

— Можешь сесть на пол.

— Ничего, я тоже сяду на кровать.

Затем И Ру Да расположил свой зад прямо рядом с Ю Чхон Ёном, и я удивилась, увидев, что у

Ю Чхон Ёна в глазах появилось раздраженное выражение, которое я редко видела, и он искоса посмотрел на И Ру Ду.

Она первая, кто привлекла столько внимания со стороны Ю Чхон Ён за столь короткое время.

Как будто кровать принадлежала ей, И Ру Да удобно скрестила руки на груди и заговорила со мной: — Во-первых, мы оба выглядели странно в постели, верно?

— Не пойми меня неправильно, — сказал Ю Чхон Ён необычно торопливым тоном, как только И Ру Да сломал лед. И Ру Да и Ю Чан Янг посмотрели друг на друга с ненавистью в глазах и вскоре повернули головы ко мне. Оба, казалось, чтобы быть по-настоящему в отчаянии.

И Ру Да продолжал: — Это не совсем то, что ты думаешь. Дело в том, что... в любом случае, ты все неправильно поняла.

— Да. Это не то, о чем ты думаешь.

Они выглядели настолько серьезными, пытаясь подчеркнуть свои слова, что у меня от удивления отвисла челюсть. «Что они думают обо мне?»

Давайте проясним это. Ранее Ю Чхон Ён и И Ру Да рычали друг на друга; однако они успешно поцеловались. Разве это не очевидно, что они — пара, которая должна быть в веб-романе?

Девятый закон веб-романа. В романе главная героиня оказывается в паре с человеком, которого она впервые поцеловала. Первый парень, с которым она целовалась, настоящий главный герой, а все остальные парни в романе играют второстепенные роли.

Чтобы уточнить, что такое второстепенная роль... это парень, который начинает плакать, когда главная героиня говорит: «Я не могу сказать тебе да, потому что мы с моим парнем будем любить друг друга в течение века!» Тогда он отвечает: «Ты придешь ко мне через сто лет?». — и мечтает о романе в следующей жизни.

Я представила себе, как Ю Чхон Ён и И Ру Да отреагируют после этого.

Сначала Ю Чхон Ён и И Ру Да поссорились, но после того, как они поцеловались, между ними возникла странная химия...

Ю Чхон Ён: — Ты мальчик... но почему я так запутался?

И Ру Да: (сердце колотится)

Ю Чхон Ён: Позволь мне обнять тебя, чтобы разобраться в этом чувстве.

Тогда Ю Чхон Ён обнимает И Ру Ду, как мужчина. Щекочущие чувства, наполняющие его грудь, подтверждают, что это любовь.

Ю Чхон Ён: Мне все равно, парень ты или нет!

И Ру Да: Вообще-то я девушка.

Ю Чхон Ён: Что? Ты обманула меня? Ты знаешь, как я мучился из-за этого?! Но... это хорошо.

И Ру Да: ЛОЛ

Ю Чхон Ён: Давай поженимся.

И Ру Да: Хорошо

О, Господи. Мое воображение заставило меня покраснеть. Из-за таких мыслей я прикрыла лицо от смущения.

Я не знала почему, но Ю Чхон Ён и И Ру Да внезапно схватили меня за руки. Ю Чхон Ён спросил меня с серьезным видом:

— О чем ты сейчас думаешь?

— Это не то, что ты думаешь, правда!

— Ладно, ладно... я понимаю, что это не то, что я думаю. Я просто остановилась на кое-чем другом.

Мои слова наконец осветили лицо И Ру Ды.

Она постоянно спрашивала: — Ты уверена?

— Да, ничего не происходит между вами, ребята.

«Пока нет... потому что эти парни находились на стадии перехода от ссор к зарождающейся странной химии», — подумала я, кивнув.

И Ру Да вздохнула и снова уселась на кровать. Рядом с ней находился Ю Чхон Ён, который все это время сидел, скрестив руки на груди.

Он спросил меня: — Ты встретила Гвон Ын Хёна снаружи?

— Да, Ын Хён сказала мне пойти с тобой сегодня. Дети куда-то едут?

«...»

— Я получила сообщение от Бан Ё Рюн, и это довольно странно.

Я достала из кармана телефон. В этот момент Ю Чхон Ён внезапно протянул руку и схватил меня за плечо.

— Что за... — Когда я удивленно моргнул, Ю Чхон Ён повернул голову к И Ру Де и заговорил своим обычным сухим и ровным тоном.

— Эй.

— Что?

Взяв со стола несколько пластырей, И Ру Да повернулся и посмотрел в эту сторону. её светлые волосы ослепили меня. Однако Ю Чхон Ён сказал спокойным голосом, в котором не было никаких взволнованных чувств.

— Покинь комнату. Нам есть о чем поговорить.

— Хм, неужели?

Голубые глаза И Ру Ды, блуждавшие по лицу Чхон Ёна, вскоре обратились на меня. Это был какой-то странный взгляд, который выглядел мягким, но в то же время острым, как лезвие.

В тот момент, когда я почувствовала, что её пристальный взгляд долго продолжается, она отвела глаза и подняла голову. Она посмотрела на Ю Чхон Ёна и заговорила.

— Подумай, кто самый отчаянный.

«...»

Лицо Ю Чхон Ёна стало серьезным, а И Ру Да выглядела гораздо более беззаботной, чем

раньше. Она подняла руку и похлопала его по плечу, прежде чем выйти из комнаты. Я мысленно повторила замечание И Ру Ды и уставилась на профиль Чхон Ёна.

«Неужели ты... уже так отчаялся из-за И Ру Ды? Хотя это судьба, не слишком ли вы торопитесь?»

Словно заметив мой пристальный взгляд, Ю Чхон Ён в мгновение ока повернулся ко мне и спросил: — Что?

— Ничего, — коротко ответила я, поворачивая голову.

Присев на кровать, Ю Чхон Ён уставился на меня, сидя на стуле напротив него.

Некоторое время мы молчали. — Хм... — я опустила взгляд в пол. Когда я задумалась о текущей ситуации, то все равно сделала что-то не так.

Разве Ю Чхон Ён не прислал мне угрожающее сообщение о «самосвале», когда я скрыла произошедшую автомобильную аварию?

Пока я от смущения смотрела в пол, Ю Чхон Ён сломал лед.

— Я верю в слова ... невежество — это блаженство.

— Что?

— Иногда игнорирование правды становится блаженством, так что... если это проблема, которую мы не можем решить, тогда нет необходимости говорить, но если мы можем, тогда расскажи нам об этом. Это все, что я хотел сказать.

«...»

Я крепко сжала кулак, не говоря ни слова. Чхон Ёну и другим детям, которые пытались разделить мои опасения, я искренне благодарна. Как бы я ни любила их и ни заботилась о них, я не хотела беспокоить их в то же самое время. Вот почему я не могла сказать им правду.

Я показала слабую улыбку с коротким вздохом, и голос Ю Чхон Ёна донесся со стороны. Вместо того чтобы заговорить со мной, он словно бормотал что-то себе под нос.

— А почему это должны были быть мы?

Я удивленно подняла голову. Мрачная энергия, сопровождавшая его голос, была чем-то

необычным. Я никогда не слышала от него такого голоса.

Ю Чхон Ён тяжело вздохнул, затем поднял глаза и посмотрел на меня. Он совсем не выглядел сердитым. Он не то чтобы плакал, но просто смотрел на меня с меланхоличным выражением лица.

— Ты когда-нибудь задумывалась, почему люди, которые исчезают из этого мира... это мы?

«...»

— Почему нам так трудно нормально жить в этом мире? Почему это должны быть мы?

Закончив свою речь, Ю Чхон Ён медленно вздохнул. Его голубые глаза под длинными ресницами опустились так низко, как только могли. Я открыла рот, но тут же закрыла его снова.

Причина того, что те, кто исчезает из этого мира, это Четыре Небесных Короля и Бан Ё Рюн... я знала почему.

Потому что все они были персонажами романа, теми, кто не должен был существовать в моей реальности; однако я не могла признаться им в этом. В тот момент, когда я плотно закрыла рот, Ю Чхон Ён продолжил.

— Они говорят, что неведение — это блаженство, так что я просто сказал это, потому что мне душно.

«...»

— Почему у нас все так сложно?

Когда после этого Ю Чхон Ён улыбнулся, а я едва смогла улыбнуться в ответ.

\* \* \*

Когда И Ру Да и Хам Дан И один за другим покинули помещёние, весь кабинет медсестры погрузился в мрачную тишину. Ю Чхон Ён, которого они оставили одного, сел на кровать и задумался, потом достал из кармана телефон.

Он открыл телефон и проверил свой почтовый ящик. Там он увидел тексты, которыми несколько дней назад поделился У Джуин посреди ночи.

Отправитель: У Джуин

[Когда Ё Рюн исчезла, мама сказала, что проверила свой телефон. Ничего не изменилось. Там было имя Ё Рюн, так же как и её номер телефона, но почему Дан И сразу же позвонила нам, чтобы получить подтверждение? Она никогда не говорила, что так поступала с другими.]

Отправитель: У Джуин

[Потому что мы ближе живем? Когда она сказала, что Ё Рюн спала в гостиной Дан И, это означало, что её родителей не было дома. Вместо того, чтобы позвонить родителям, почему Дан И подумала о нас и позвонила? Это странно.]

Отправитель: У Джуин

[Мама знает что-то общее, что связывает нас с Бан Ё Рюн.]

Ю Чхон Ён на некоторое время опустил взгляд в пол. Он тяжело вздохнул и с грохотом захлопнул телефон. Затем он положил его обратно в карман.

Невежество — блаженство... Чхон Ён знал, что это значит, по своему опыту; однако он не мог вынести тревоги внутри себя.

— В конце концов, мне не удалось узнать ответ от Хам Дан И... — пробормотал Ю Чхон Ён, опустив глаза в пол. Он не ожидал, что она легко ответит. Ещё один вздох сорвался с его губ.

Правда, которую скрывала Хам Дан И... возможно, за этим скрывалось все. Причина, по которой мир изменился и почему они исчезли... ответы могли скрываться внутри истины, которую Дан И пыталась скрыть.

Ю Чхон Ён с коротким вздохом откинул назад свои иссиня-черные волосы. Он только надеялся, что мир останется таким, каков он есть, без каких-либо изменений и исчезновений. Это было все, чего он хотел сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2308586>